

Павильон Чжуня насчитывал десять этажей. С первого по четвертый располагались обычные богачи и купцы. С пятого по девятый — те, кто обладал одновременно властью и знатным происхождением. А верхний этаж был запретной зоной, местом обитания закулисного босса, своего рода закрытой территорией, куда вход был заказан всем остальным.

— Босс, третий господин Дуань уже ждет вас внутри.

Гу Бэй прибыл в павильон на час раньше Е Чэньхэна, чтобы уладить все организационные вопросы. Еще полчаса назад он знал, что Дуань Фэй уже на месте.

— Угу.

Голос Е Чэньхэна, как всегда, звучал ледяным холодом. Гу Бэй распахнул дверь в VIP-зал, пропустил Е Чэньхэна внутрь и, закрыв дверь, остался ждать снаружи.

Перед посторонними Е Чэньхэн демонстрировал всю свою мощь: давление человека, привыкшего занимать высшие ступени иерархии, ощущалось в каждом его жесте. Почувствовав эту подавляющую ауру, Дуань Фэй на мгновение смеялся и горько усмехнулся. Если бы ему пришлось столкнуться с Е Чэньхэном в открытом противостоянии, у него, вероятно, не было бы ни единого шанса на победу. И это при том, что Е Чэньхэн был всего на двенадцать лет моложе его. Дуань Фэй был наслышан о методах Е Чэньхэна — решительных и беспощадных, — и даже он сам вынужден был признать, что не дотягивает до такого уровня.

Пока Дуань Фэй изучал Е Чэньхэна, тот отвечал ему тем же. Е Чэньхэн был отчасти осведомлен о делах клана Дуань. Он знал: если бы не Дуань Фэй, этот клан давно бы пошел ко дну. В конце концов, большинство членов семьи Дуань умели лишь предаваться удовольствиям и вести расточительный образ жизни. Как бы богат ни был род, постоянные траты без притока средств — это верная гибель.

Поколение Старейшины Дуаня еще держалось, но вот поколение Дуань Фэя вызывало лишь тяжелый вздох. Старший брат Дуань не отличался управленческими талантами, зато обладал огромными амбициями и содержал целую ораву любовниц, хотя так и не обзавелся ни одним ребенком. Второй брат обладал кое-какими навыками и вечно плел интриги, но его методы были настолько примитивны, что он выглядел как шут на арене. Младшая сестра уже давно вышла замуж, но целыми днями только и думала, как бы отхватить кусок наследства, опасаясь, что другие обделят ее.

Сегодня клан Дуань уже фактически находился в руках Дуань Фэя. Просто остальные этого не осознавали, наивно полагая, что Дуань Фэй работает на них за бесплатно, и посмеивались за его спиной. Самым здравомыслящим был четвертый брат, который держался особняком, словно сторонний наблюдатель. Однако в конечном итоге его жена стала жертвой борьбы за власть, а их детей вынудили отправить за границу.

— Господин Е... — начал было Дуань Фэй, но Е Чэньхэн перебил его.

— Думаю, это вас заинтересует куда больше.

Не желая тратить время впустую, Е Чэньхэн бросил перед Дуань Фэем папку с документами и опустился на кожаный диван. Увидев имя Лю Цзяи, Дуань Фэй мгновенно сузил зрачки.

— Глава клана Е, что это значит?

Глаза Дуань Фэя прищурились, лицо по-прежнему хранило маску мягкости и спокойствия, но внутри у него бушевал настоящий шторм. Он не мог понять, зачем Е Чэньхэну понадобилось расследовать жизнь его возлюбленной. Неужели у него были иные цели?

Словно прочитав мысли собеседника, Е Чэньхэн не проронил ни слова. Он откинулся на спинку мягкого дивана, закинул длинные прямые ноги на журнальный столик и, скрестив руки на груди, уставился на Дуань Фэя черными, как смоль, глазами, жестом приглашая ознакомиться с материалами.

Секунды тянулись за секундами. Когда Дуань Фэй закончил чтение, его глаза налились кровью, а лицо исказилось от ярости. Маска добропорядочности рухнула, обнажив оскал боли. Пальцы, сжимавшие документы, так сильно впились в бумагу, что края порезали кожу. Капли крови пропитали листы, но Дуань Фэй не обращал на это никакого внимания. Разве могла эта физическая боль сравниться с той, что перенесла Ицзя?

Это была его вина!

Внезапно Дуань Фэй вскочил, развернулся и начал со всей силы колотить кулаками по стене. Е Чэньхэн не пытался его остановить, позволяя выплеснуть эмоции.

В свое время, когда Лю Ицзя попала в больницу, после обследования она узнала, что беременна. Это известие принесло ей и радость, и печаль. Радость — от осознания того, что в мир придет новая жизнь, ее ребенок. Печаль — потому что отец ребенка бесследно исчез. Мысли Лю Ицзя были просты: она решила родить, несмотря на то что ее здоровье было крайне слабым. По правде говоря, ее организм был совершенно не приспособлен к беременности, но она проявила невероятное упорство. Вероятно, такова была сила материнской любви.

Спустя месяц, когда Лю Ицзя пришла на повторный осмотр, двое мужчин затащили ее в укромный уголок больницы. Один из них зажал ей рот, а другой принялся избивать. Лю Ицзя отчаянно защищала живот — это был ее ребенок, она не могла позволить ему пострадать, ни в коем случае! Она терпела изо всех сил, единственной мыслью было спасти дитя. К счастью, нападавшим приказали лишь проучить ее, поэтому через несколько минут они прекратили избиение. Они потребовали, чтобы она оставила Дуань Фэя в покое, заявив, что он бросил ее ради другой женщины.

Лю Ицзя не поверила ни единому их слову! Дуань Фэй обещал вернуться за ней и просил ждать. Но ее здоровье, и без того хрупкое, после избиения окончательно подорвалось, а после родов стало еще хуже. Ребенок и вера в слова Дуань Фэя стали ее опорой, позволяя год за годом бороться за жизнь. Однако время шло, а Дуань Фэй так и не появился. Сердце Лю Ицзя постепенно превращалось в пепел, но она упрямо цеплялась за жизнь. Ребенок стал смыслом ее существования.

Она не то чтобы не думала о том, чтобы найти его, но слова тех мужчин стали для нее как заклятие, от которого невозможно было избавиться. Она боялась. Боялась, что их слова оказались правдой. Поэтому Лю Ицзя отказалась от этой мысли и сосредоточилась на воспитании Сяо Цяньчэня. Она жила так, словно Дуань Фэй никогда не существовало в ее жизни. Лишь в глубине души она продолжала ждать.

Когда Сяо Цяньчэню исполнилось восемь лет, здоровье Лю Ицзя окончательно сдало, и вскоре она скончалась. После того как Е Чэньхэн уладил все дела с похоронами, Старейшина Е и сам Е Чэньхэн забрали мальчика в клан Е. Разумеется, этой последней детали в документах не было.

— Выплеснул эмоции?

Е Чэньхэн решил, что пора заканчивать, и равнодушно напомнил о себе. Вместо того чтобы сидеть здесь и смотреть на страдания Дуань Фэя, он предпочел бы вернуться домой к своему сокровищу. При мысли о Ло Лине в его глазах на мгновение промелькнула нежность, но она тут же исчезла, словно ее и не было. Поэтому Дуань Фэй ничего не заметил.

Услышав ледяной и нетерпеливый голос Е Чэньхэна, Дуань Фэй замер. Спустя некоторое время он взял себя в руки, поправил костюм, скрыл вырвавшиеся наружу эмоции и снова превратился в того самого мягкого и обходительного мужчину. Казалось, будто только что здесь не было никакого срыва.

Дуань Фэй сел напротив Е Чэньхэна, взял со столика бокал и залпом выпил вино. Он ни словом не обмолвился о своем недавнем поведении, словно ничего и не произошло.

<http://bllate.org/book/18593/1790622>